

Я отделял от корпуса DS-3 деталь за деталью, закрепляя их на своем теле в качестве будущей брони. Чтобы они с меня не падали, я фиксировал их с помощью проволок, болтов, которые приходилось закручивать пальцами, стальных зажимов и всего, что только можно было найти поблизости на этой свалке. А в это время в моей голове мурчал голос Дэсси и в деталях рассказывал мне о жизни, до которой я докатился.

Дроид рассказал, что в 1058 году началась крупномасштабная война на всем континенте. Несправедливая бойня за передел сфер влияния и обладания ресурсами погрузила мир, который я знал, в огонь и хаос. В войну были втянуты и люди, и киборги и дроиды. Война затянулась на десятки лет. В итоге континентальный конфликт окончился трагедией, а его плодами стали массовые жертвы, разруха, голод, эпидемии, экономический кризис и долгая технологическая стагнация. Мир, оказавшийся на грани гибели, прекратил свое развитие в технологическом плане, а выжившие после войны были вынуждены бросать все силы на то, чтобы выжить.

В дальнейшем мир столкнулся с катастрофической нехваткой ресурсов. Вода, плодородная почва, продукты питания и запчасти стали цениться выше драгоценных металлов и даже чужой жизни. Внутренние конфликты за обладание ценными ресурсами продолжали разрывать города и поселения. Мой родной Квинт-сити постигла та же участь. Вскоре город был разделен на секторы, на территории которых находились рудники, шахты, источники пресной воды и плодородные земли. Три крупнейших сектора стали принадлежать трем кланам: Нэру, Киран и Тэнар.

Между кланами всегда были натянутые отношения. Клан Нэру долгое время сохраняет нейтралитет, а между нашим кланом и нэрианцами была даже налажена торговля запчастями и провиантом. Нельзя было назвать это дружбой, но враждой здесь тоже не пахло. А вот с кланом Киран все обстояло куда сложнее. С момента основания нашего клана с киранцами регулярно происходили вооруженные столкновения. До открытого конфликта дело не доходило, но обе стороны постоянно ходили по лезвию ножа. Потерявшие счет договоры о перемирии, стоивших для Тагора невероятных усилий, нарушались в один день из-за малейшего разногласия. Нынешнее перемирие тянется уже год, но и оно было весьма хрупким, особенно после недавнего инцидента, когда Лина спасла меня из лап Квазара.

На территории клана Тэнар располагалось несколько шахт, подземные хранилища пресной воды и провианта, заводы техники, медпункт, жилые постройки и главный штаб, где располагался Тагор, лидер клана, и члены совета.

Что до самих киранцев, то вооруженные столкновения с ними не случайны. Тэнар обладал на своей территории крупнейшим в городе месторождением железа. Каждый день в ней добывалось полторы-две тонны железной руды. Добытый металл шел на укрепление обороны и продажу в другие секторы. С киранцами торговать было невозможно. Для них единственным способом получить ценный ресурс было заполучить его путем вооруженного захвата нашей территории. Но их мелкие набеги всегда разбивались о неприступные стены клана.

А то, что поведал мне Дэсси дальше, повергло меня в шок. Свалка, на которой мы сейчас были, существовала еще до раздела Квинт-сити на секторы. Это было кладбище уничтоженных дроидов во время войны и подорванной боевой техники. По счастливому случаю недалеко от свалки были найдены и плодородные шахты. 20 лет назад Тагор не упустил случая и закрепился на этом месте со своими людьми, обнеся шахту и свалку высокой стеной, позаботившись в том числе о хорошей обороне. Такова история создания клана Тэнар. Не удивительно, что многие точили зуб на эти злчные земли, включая киранцев. Ежедневно грузовые машины грузили металлический мусор со свалки на переплавку, но весь металл в

основном шел на укрепление обороны и создания вооружения.

Тедроиды занимались ремонтом киборгов и дроидов, которые в свою очередь строили стену и постройки на территории клана. Но за время непрерывных вооруженных столкновений с киранцами все дроиды были уничтожены или пущены на запчасти, а из тедроидов (то бишь ремонтников) уцелел только я. Тэн Хар, кем я являлся в этой жизни, стал единственным врачом на весь клан для киборгов, которые теперь без поддержки дроидов вкалывали на защиту клана по 18-20 часов в сутки. Людям тоже приходилось много работать. Многие из них наравне с киборгами участвовали в строительстве, хоть и уступали им по силе и выносливости, женщины и дети выращивали хлеб в агрокорпусах. Многие стали учиться ремонтировать, но на сложный качественный ремонт киборгов сил и знаний хватало далеко не у всех. Тедроиды были приспособлены к тому, чтобы лечить киборгов быстро и эффективно, но теперь даже я, последний механик в клане, нахожусь в ужасном полуразрушенном состоянии на кладбище техники и едва ли смогу кого-то вылечить.

В мое отсутствие оборона клана весьма ослабнет. Сколько продержится наше перемирие с киранцами вопрос времени. Я должен был как можно скорее возвращаться. Думаю, что навыки и знания, которые я пронес из своей прошлой жизни помогут мне сохранить репутацию главного механика в клане.

- Вот значит как... – прошептал я, дослушав рассказ Дэсси до конца.

- Да. Но неужели ты ничего не знал об этом? – удивленно спросил меня в мыслях дроид. – Откуда ты пришел, раз не знаешь о войне? И как оказался на этой свалке?

Я хотел было ответить другу, но непонятная слабость внезапно стала грызть мое тело. Это было что-то новое и виной этому были не повреждения моего корпуса. Как ошпаренный, я вздрогнул от неожиданного урчания в моем железном брюхе.

Что? Голод? Seriously? Я рассмеялся во все горло так, что мои голосовые панели засвистели.

- Ты чего? – озадаченно спросил меня Дэсси.

- Не поверишь – ответил я, не в силах унять смех. – Я голодный!

- А что в этом странного? – не удивился Дэсси. – Ты же киборг. Многим из вас нужна биоподзарядка.

Так и есть. Я унял смех. Видимо я и правда был не совсем обычным киборгом и мое биоядро включало пищеварительную систему. Да, за этот день я совершал все больше и больше открытий...

Удобств это, конечно, не добавляло, учитывая, что вокруг ничего съестного и в помине быть не могло.

Мой живот тем временем издавал странное нечеловеческое урчание. Работать стало труднее, но я решил пересилить себя. Ничего, ничего. Лечебное голодание еще никому не повредило, даже киборгам. Но это было, конечно, не совсем так. Киборги должны потреблять больше калорий, чем обычные люди, чтобы питать и поддерживать в хорошем состоянии не только свое биоядро, но и энергозапас механического тела.

Через мгновение у меня начала кружиться голова и работать над своей броней стало невероятно трудно.

- Тэни! – вдруг услышал я за спиной знакомый звонкий голосок. Я резко обернулся.

Не может быть! Это была Лина! Я не смог бы сейчас передать, как был рад ее видеть. Она мчалась ко мне по хрустящей металлической поверхности. Сейчас на ней не было бронекостюма как при встрече с Квазаром. Она была одета в легкое платье, на ногах были высокие сапоги. Через ее плечо на кожаном ремне была перекинута сумка.

- Я здесь, Лина! – успел выкрикнуть я и в тот же миг мои ноги подкосились (вернее одна, что могла сгибаться в колене) и я рухнул от изнеможения и голода на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/28217/594874>